

На правах рукописи

МОЛДАНОВА ИРИНА МАКСИМОВНА

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ХАНТЫЙСКОГО ГЛАГОЛА:
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
(на материале казымского диалекта)**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2020

Работа выполнена в научно-исследовательском отделе хантыйской филологии Бюджетного учреждения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

Научный руководитель: **Соловар Валентина Николаевна**
доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела хантыйской филологии БУ ХМАО – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок»

Официальные оппоненты: **Бурыкин Алексей Алексеевич**
доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка
ФГБУН Институт лингвистических исследований РАН

Каксин Андрей Данилович
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
Кафедра общего и финно-угорского языкознания
Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики

Защита состоится «04» февраля 2021 года в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д.1, с. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Большой Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 Е. М. Девяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено описанию глагольного словообразования в хантыйском языке на материале казымского диалекта.

Актуальность исследования определяется, с одной стороны, необходимостью системного описания глагольного словообразования хантыйского языка, в частности казымского диалекта, с другой стороны, его малоизученностью в рамках финно-угорского языкознания.

На материале казымского диалекта хантыйского языка отдельные вопросы, связанные со словообразованием, рассматриваются в рамках изложения общей грамматики казымского диалекта хантыйского языка. Приводятся наиболее частотные глагольные суффиксы и основные типы их значений. Полного описания системы глагольного словообразования для казымского диалекта хантыйского языка до сих пор не было. Фрагментарность описания глагольного словообразования казымского диалекта хантыйского языка отмечают специалисты по хантыйскому и уральским языкам [Соловар 2009; Норманская 2013; Кошкарева 2014]. В сфере глагольного словообразования основные различия между диалектами проявляются в составе аффиксов, материально различными морфемами, а при совпадении аффиксов они могут иметь разное значение. Также имеются лексические и грамматические расхождения. Таким образом, разработка данного вопроса позволит выявить и описать системные различия диалектов на уровне глагольного словообразования.

Объектом исследования является глагольная лексика, образованная с помощью словообразовательных суффиксов.

Предметом исследования является система глагольного словообразования казымского диалекта хантыйского языка.

Научная новизна исследования. Данная диссертация является первым специальным исследованием глагольного словообразования казымского диалекта хантыйского языка. В работе дается полное структурно-семантическое описание производных глаголов казымского диалекта хантыйского языка на основе построенных словообразовательных моделей, выявлены их основные значения; проводится сопоставление инвентарей словообразовательных суффиксов казымского и других диалектов хантыйского языка.

Целью нашей работы является описание системы глагольного словообразования, выявление моделей, по которым происходит образование производных глаголов.

В соответствии с этой целью ставятся следующие **задачи** исследования:

1. произвести выборку глаголов на основе опубликованных материалов, полевых данных и определить инвентарь словообразовательных суффиксов казымского диалекта хантыйского языка;
2. описать подсистему межкатегориального словообразования глаголов с указанием продуктивности суффиксов;
3. рассмотреть подсистему внутрикатегориального словообразования глаголов с уточнением суффиксов, повышающих и понижающих актантную деривацию, а также выражающих аспектуальное значение;
4. выявить общие и специфические словообразовательные морфемы путем сопоставления с другими диалектами хантыйского языка.

Методы исследования. Исходя из общей цели и задач диссертации, в исследовании использовались: морфемный и словообразовательный анализ, метод моделирования, описательный метод, методы индукции и дедукции, метод полевого исследования. Также применялись сравнительно-сопоставительный метод и элементы статистического подсчета.

Эмпирическая база исследования. Материалом для анализа глагольного словообразования послужили опубликованные материалы по хантыйскому языку в виде словарей: «Русско-хантыйский тематический словарь (казымский диалект)» [Кононова 2002], «Хантыйско-русский словарь» [Соловар 2006; Соловар 2014], «Орфографический, орфоэпический словарь шурышкарского и казымского диалекта хантыйского языка» [Нёмысова: 2007], DEWOS [Steinitz et al. 1966-1993]; монографий, фольклорных сборников, учебных пособий: «Хантыйский язык. Учебник для учащихся педучилищ» [1988], «Хятлые¹. Солнышко» [Рандымова, Молданова 1994], «Сказки народов Севера» [1995], «Касум ики путрат. Рассказы старого ханты» [Сенгепов 1995], «Моньщат па путрат» [1996], «Арём-моньщем ел ки мәнл... Ас моньщят па арят» [Хомляк 1997], «Хантыйский язык: учебник для 3 классов» [Сенгепов, Нёмысова 2001], «Земля Кошачьего локотка. Кань Кунш Олән. Вып.2» [2001], «Касум мув моньщат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской» [2002], «Арём-моньщем ел ки мәнл... Если моя песня-сказка дальше пойдет...» [Слепенкова 2003], «Литература (учебная хрестоматия на хантыйском языке)» [Обатина 2003], «Земля кошачьего локотка. Кань кунш олән. Вып.3» [2003], «Ханты ясаңн путартлэв. Поговорим по-хантыйски» [Кошкарева, Соловар 2004], «Практикум по хантыйской детской литературе» [Соловар, Косинцева 2004], «Тей, тей. Сказки, стихи, песни и считалочки для детей» [Вагатова 2006], «Увты муй ўвты. Курс

¹ При цитировании названий источников мы сохраняем систему записи источника.

практической фонетики хантыйского языка (казымский диалект)» [Кошкарёва, Соловар 2007]; «Йис путәр Ас тый ики олјәнән» [Слепенкова, Федоркив 2007], «Литературной лўнтәпса. Литературное чтение» [Нёмысова 2008], «Хантыйский язык (казым. диалект): учебное пособие для 3 кл.» [Сенгепов 2008], «Найң мўв, вәртаң мўв моьшат – Сказки божественной земли» [2009], «Парадигма простого предложения в хантыйском языке (на материале казымского диалекта)» [Соловар 2009], «Теоретические вопросы лексикологии и синтаксиса хантыйского языка» [Соловар 2010], «Земля кошачьего локотка. Кань кунш олјән. Вып.5» [2010], «Ханты ясаң нуват – Ветви хантыйского языка» [Вагатова 2012], «Сказки Вандымовой Татьяны Ксенофонтовны» [2012], «Хәнты путәр. Книга для дополнительного чтения по хантыйскому фольклору для 5-9 классов средней школы» [2012], «Җхәт йухан арән ими. Поющая женщина из Эхт югана» [2014], «Касәм йухан путрәт, арәт. Предания, песни казымских хантов» [2014], «Сказки Иныревой Екатерины Григорьевны» [2016], «Невероятные истории из жизни казымских ханты» [2018], а также материалы национальной газеты «Ханты ясаң».

Проанализированы образцы разговорной речи, записанные автором у информантов во время экспедиций по Белоярскому району ХМАО-Югры при грантовой поддержке Фонда Михаила Прохорова «Академическая мобильность» (договор № 180/11); Фонда «Развитие фундаментальных лингвистических исследований» (договор № А-03.-2015), данные по информантам находятся в приложении.

Транскрипция. В работе все примеры даны в финно-угорской транскрипции. Мы опираемся на таблицу соответствия букв практической орфографии и финно-угорской транскрипции по [Кошкарёва, Соловар 2007: 9].

Теоретической и методологической базой исследования являются труды по общей морфологии и теории словообразования (В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Е. С. Кубрякова, А. И. Смирницкий, Н. С. Авилова, М. Д. Степанова, Н. М. Шанский, Е. А. Земская, В. А. Плунгян, Я. Г. Тестелец и др.); по теории и типологии аспекта (Ю. С. Маслов, В. Дресслер, Б. Комри, Д. Кьюзик, А. В. Бондарко, А. А. Холодович, В. С. Храковский, И. Б. Долинина, С. Г. Татевосов, А. Б. Шлуинский, С. Маттиола); исследования по лексической семантике, фоносемантике, семантической реконструкции (Ю. Д. Апресян, С. В. Воронин, А. В. Дыбо); по словообразованию в финно-угорских языках (А. Б. Серебренников, К. Е. Майтинская, Г. Ганшов); по описанию грамматики хантыйского языка (В. Штейниц, К. Редей, Л. Хонти, Н. И. Терешкин, И. А. Николаева, Н. Б. Кошкарева, А. Д. Каксин, В. Н. Соловар).

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. В казымском диалекте хантыйского языка выявлен 41 словообразовательный суффикс глагольной деривации; 32 суффикса принимают участие и в межкатегориальном словообразовании, и внутрикатегориальном словообразовании; 9 суффиксов представлены только в подсистеме внутрикатегориального словообразования.

2. Суффиксы межкатегориального словообразования присоединяются к разным типам основ (имен существительных, прилагательных, наречий, звукоподражательных основ, местоимений, междометий, связанных основ). Выявлены продуктивные суффиксы $=\varepsilon m\partial=$, $=t=$ / $=t\partial=$ / $=at=$, $=i=$ / $=i\check{=}$, а также специфические $=\eta\partial\lambda t=$, $=\varepsilon s=$, $=\partial\lambda\check{s}\partial=$, $=\partial t'\lambda'\partial=$ / $=\lambda'\partial=$.

3. Во внутрикатегориальном словообразовании принимает участие 13 суффиксов, повышающих и понижающих актантную деривацию. Шесть каузативных суффиксов передают пять семантических типов: значение фактивности, пермиссивности, фактивно-дистантной каузации, фактивно-контактной каузации, комитативности. Остальные семь выражают абсолютное, рефлексивное и взаимно-возвратное значения. Наиболее продуктивные каузативные суффиксы $=\partial\lambda t=$ / $=\partial\lambda t\partial=$, $=apt\partial=$ / $=pt\partial=(=pat=)$, суффикс понижающей деривации $=\partial s=$.

4. Суффиксы аспектуального типа выражают различные значения множественности ситуаций хантыйского глагола. Среди одноактных значений выделяются: собственно одноактное значение, значение уменьшительного способа действия и моментальность. Мультипликативный тип множества ситуаций представлен следующими значениями: стандартное мультипликативное множество, дубликативное значение. Формальное выражение получает итеративный тип множества ситуаций. Дистрибутив выражается аналитически, с помощью превербов. Начинательный способ действия представлен инхоативным и ингрессивным значениями.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что в данной работе:

систематизированы представления о глагольном словообразовании казымского диалекта на фоне других диалектов хантыйского языка;

разработан научный подход анализа словообразовательных морфем системы глагольного словообразования хантыйского языка, который может быть использован для описания системы словообразования в родственном мансийском языке, а также других языков уральской языковой семьи;

результативно использованы применительно к нерешенным вопросам хантыйского языкознания, в частности, глагольного словообразования, методы и принципы лингвистического анализа;

дана развернутая характеристика системы глагольного словообразования казымского диалекта хантыйского языка, что вносит значимый вклад в документацию этого исчезающего языка и описание его грамматического строя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала исследования при создании академической грамматики хантыйского языка, словарей разного типа, разработки учебных курсов по теории грамматики, типологии, при составлении методических, учебных пособий, а также в практическом изучении хантыйского языка.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования отражены в докладах на научно-практических конференциях: «V Региональная молодежная научно-практическая конференция «Языки, история и культура народов Югры» (25 марта 2010 г.) г. Ханты-Мансийск; «VI научно-практическая конференция, посвященная памяти А. А. Дунина-Горкавича» (10 апреля 2010 г.) г. Ханты-Мансийск; VII международная лингвистическая школа «Теоретические и прикладные проблемы современной лингвистики» (26 июня – 06 июля 2012 г.) г. Кемерово; Международная научная конференция «Этнокультурное и социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера» (22 апреля 2013 г.) г. Ханты-Мансийск; V Всероссийская конференция финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» (25-28 июня 2014 г.) г. Петрозаводск; Международная школа-конференция по уралистике (2-6 июля 2018 г.) г. Москва.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность и научная новизна диссертационного исследования, определяются цель и задачи, уточняются методы исследования, представлен материал и методологические установки, определяется теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту, даны сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе **«История изучения и основные понятия исследования»** излагается история изучения глагольного словообразования в отечественной лингвистике, а также основные понятия, используемые для исследования глагольного словообразования в казымском диалекте хантыйского языка.

В параграфе 1.1.1 **«История изучения глагольного словообразования в русском языкознании»** содержится краткое описание теории словообразования в русском языкознании. Основы новой теории словообразования в СССР были положены работами М. М. Покровского и Л. В. Щербы, А. И. Смирницкого и Г. О. Винокура, М. Д. Степановой и В. М. Жирмунского и особенно трудами В. В. Виноградова, показавшего тесную связь словообразования с лексикологией, с одной стороны, и с грамматикой – с другой, и впервые выдвинувшего конструктивный тезис об особом месте словообразования в кругу лингвистических дисциплин [ЛЭС 1990: 468].

На начальном этапе исследователи [Г. О. Винокур; В. В. Виноградов; А. И. Смирницкий; В. М. Жирмунский и др.] обращаются к проблеме слова, устройству производных слов, выделению словообразовательного аффикса.

На следующем этапе в теории словообразования получает развитие структурно-семантический аспект [Е. С. Кубрякова; Е. А. Земская; П. А. Соболева; В. В. Лопатин], центром исследований этого направления становятся структура и семантика производного и производящего слова, разработка словообразовательного анализа.

Наиболее полное описание системы словообразования с единицами разных уровней (типы, виды и способы образования слов, словообразовательные значения) осуществлено в академической «Русской грамматике» [1980]. На современном этапе исследований расширяется структура и содержание науки о словообразовании и намечаются пути дальнейшего развития.

В параграфе 1.1.2 **«История изучения глагольного словообразования в уралистике и финно-угорском языкознании»** рассматривается исследование глагольного словообразования в уральских и финно-угорских языках. Сведения по словообразованию представлены в ранних грамматиках по финно-угорским языкам. В

мордовском языке [Gabelentz 1839: 400-401], в коми языке [Castren 1844: 75; Wiedemann 1847: 62], в хантыйском языке [Кастрен 1849: 63], в удмуртском языке [Wiedemann 1851: 106], в марийском языке [Васильев 1887: 43] и т.д.

В коми языкознании глагольное словообразование рассматривалось с разных точек зрения: от характеристики значений глагольных словообразовательных суффиксов до установления в коми языке грамматической категории вида и залога. Весомый вклад в изучение пермских языков внёс академик Б. А. Серебренников.

В удмуртском языке глагольному словообразованию посвящены разделы в грамматиках, также имеются статьи. В исследовании К. Медвецкого «Словообразование вотяцкого языка» содержатся интересные замечания, касающиеся отдельных значений глагольных словообразовательных суффиксов ([Medveckí 1912] цит. по [Серебренников 1960: 113]). Представлены работы, в которых рассматривается аспектуальная характеристика глаголов.

В марийском языкознании вопросам словообразования посвящена монография Г. И. Лаврентьева, также есть отдельные публикации. В своей монографии «Состав слова и словообразование в современном марийском языке» Г. И. Лаврентьев рассматривает широкий круг проблем, связанных с морфемным составом и образованием марийских слов [Лаврентьев 1984: 192].

Мордовский язык, представленный двумя большими наречиями, эрзянским и мокшанским, превратившимися фактически в два родственных языка, по своим особенностям довольно значительно отличается от остальных финно-угорских языков волго-камского ареала [Серебренников 1960: 210]. В мордовской лингвистической литературе достаточно много работ посвящено изучению глагольного словообразования [Халлап 1955; Коляденков 1955; Mészáros 1986; Месарош 1999 и др.].

Группа прибалтийско-финских языков состоит из семи языков, из входящих в т.н. северную группу финского, карельского, вепсского, ижорского и входящих в южную группу эстонского, водского и ливского языков [Цыпанов 2008: 151]. Диссертационные исследования посвящены глагольным суффиксам с залоговым значением в современном финском литературном языке и глагольному словообразованию в карельском языке [Оллыкайнен 1955; Маркианова 1980]. Суффиксальное глагольное словообразование вепсского языка исследует [Зайцева 1978: 175]. Докторская диссертация [Агранат 2009] посвящена сравнительному анализу грамматических систем родственных прибалтийско-финских языков не со сравнительно-исторической, а с типологической точки зрения: исследуется как функциональная (социолингвистическая), так и структурная типология.

В уралистике представлены обобщающие труды по словообразованию [Györke 1934; Lehtisalo 1936; ОФУЯ 1]. В диссертационном исследовании Л. А. Варковицкой исследуется глагольное словообразование в селькупском языке на материале баишенского говора [Варковицкая 1947: 270]. И. П. Сорокина рассматривает морфологическую структуру финитного глагола и словообразовательные суффиксы энецкого языка [Сорокина 1975]. Монография Л. М. Болсуновской посвящена способам глагольного действия в диалектах селькупского языка [Болсуновская 2008].

На материале обско-угорских языков есть работы, посвящённые глагольному словообразованию. Один из значительных трудов, рассматривающих словообразование в мансийском языке D. Szabó «A vogul szóképzés», где рассматривается суффиксальное образование имён и глаголов [Szabó 1904]. «Словообразование в языке северных остяков» [Schütz 1910] – первая работа, посвящённая словообразованию в хантыйском языке. Г. Ганшов рассматривает глаголообразующие суффиксы, прежде всего с исторической точки зрения. Он сопоставляет данные разных диалектов, опираясь на материалы, собранные его предшественниками [Ganschow 1965]. Некоторые аспекты хантыйского глагольного словообразования затронуты в работах А. Алквиста [Alkvist 1880], В. Штейница [Штейниц 1937; Steinitz 1950; Steinitz 1975], К. Ф. Карьялайнена [Karjalainen 1948], Л. Хонти [Honti 1984]. Диссертационное исследование Е. И. Ромбандеевой посвящено «Каузативным глаголам в современном мансийском языке» [Ромбандеева 1964]. Две диссертации посвящены глагольному словообразованию в хантыйском языке на материале вах-васюганского диалекта [Шаламова 2001], шурышкарского диалекта [Вальгамова 2003]. Как показывает обзор научной литературы по финно-угорским языкам, вопрос глагольного словообразования освещался в грамматиках, монографиях, диссертационных исследованиях, статьях. Исследователи рассматривают вопросы происхождения деривационных формантов, их семантической структуры, функционирования, выражение видовых и залоговых значений.

Во втором разделе **«Понятийный аппарат исследования»** рассматриваются основные понятия, используемые при анализе глагольного словообразования в хантыйском языке. Мы опираемся на те понятия, которые существуют в современной лингвистической литературе.

В параграфе 1.2.1 **«Основные понятия словообразовательного анализа»** рассматриваются понятия: слово, морфема, корень, связанные корни, аффикс, словообразование, словоизменение, словообразовательная модель.

В параграфе 1.2.2 **«Основные понятия, связанные с актантной деривацией»** мы будем придерживаться мнения В. А. Плунгяна, что в языках мира существуют два

различных класса значений: собственно залоговые значения и значения актантной деривации. Как отмечает автор, основное различие между залогом и актантной деривацией состоит в том, что залоговые преобразования изменяют прагматическую интерпретацию ситуации, но никогда не затрагивают ее собственно семантическую интерпретацию. Состав участников ситуации и их семантические роли при переходе от активного к любому другому производному залогоу остаются неизменными. Напротив, именно изменения в составе и/или референциальных свойствах участников ситуации, т.е. *семантические* преобразования исходной структуры, являются определяющим признаком актантной деривации [Плунгян 2016: 208]. В хантыйском языке регулярно выражается только противопоставление активного и пассивного залогов, которое пронизывает всю глагольную систему [Хонти 1993: 306; Николаева 1995: 147; Каксин 2007: 82]. Показателем пассивного залога является суффикс $=ij=$ / $=aj=$, который ставится после временного и перед лично-числовым суффиксом. Семантические преобразования, составляющие содержание актантной деривации по [Плунгян 2016] делятся на три типа: повышающая, понижающая, интерпретирующая деривация.

В параграфе 1.2.3 «**Основные понятия аспектуальности**» приводятся термины, выражающие аспектуальные значения хантыйского глагола. **Аспектуальность** трактуется, как семантический категориальный признак «характер протекания и распределения действия во времени» [Бондарко 1987: 40; Плунгян 2003: 292].

Вторая глава исследования «**Межкатегориальное словообразование глаголов**» посвящена описанию межкатегориального словообразования глаголов казымского диалекта хантыйского языка. Производные первичные глагольные основы образуются с помощью суффиксов: $=t=$ / $=at=$ / $=tə=$, $=at=$, $=əltə=$ / $=əlt=$, $=alt=$, $=ŋəlt=$, $=əptə=$ / $=ptə=$ ($=pət=$), $=it=$ / $=it=$, $=χət=$ / $=kət=$, $=ant=$ / $=nt=$, $=emə=$, $=mt=$ / $=əmt=$, $=χəmt=$ / $=kəmt=$, $=mə=$ / $=əm=$, $=amə=$ / $=am=$, $=amt=$, $=i=$ / $=i=$, $=ijəλ=$ / $=ijəλ=$, $=aś=$, $=ś=$ / $=śə=$ / $=əś=$, $=ańś=$, $=es=$, $=as=$, $=λə=$ / $=əλ=$, $=aλ=$ / $=aλə=$, $=jalə=$, $=asλə=$, $=əλšə=$, $=kə=$, $=ət'λ'ə=$ / $=λ'ə=$, $=a=$, $=allə=$, $=lə=$.

Исследование производных первичных глагольных основ начинается с описания моделей, формируемых каузативными суффиксами.

2.1.1 Производные первичные основы с суффиксом $=t=$ / $=ət=$ / $=tə=$

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия / местоимения / звукоподражательная основа / заимствованного слова: $nĩp$ 'ноша' → $nĩp=ət=tĩ$ 'поднять груз за плечи'; $lǎrpi$ 'просторный' → $lǎrpi=t=tĩ$ 'разворачивать, развёртывать, расправлять'; $tōras$ 'надоело, неудобство' → $tōras=tə=tĩ$ 'надоедать, мешать'; $χōλ$ 'всё' → $χōλ=tə=tĩ$ 'расходовать'; $warχ-warχ$ 'звук, издаваемый вороной' →

warχ=tə=tī ‘каркать’; *tōlmas* ‘толмач, переводчик’ → *tōlmas=tə=tī* ‘перевести с одного языка на другой’. Суффикс =t/=at/=tə= образует глаголы со связанными корнями: *āt=tə=tī* ‘закалять металл’.

2.1.2 Производные первичные основы с суффиксом =at=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / звукоподражательная основа: *šqk* ‘мучение, горе’ → *šqk=at=tī* ‘обижать; мучать’; *līləŋ* ‘живой’ → *līləŋ=at=tī* ‘оживить’; *λ’ās* ‘звук, издаваемый железным предметом’ → *λ’ās=at=tī* ‘щелкнуть’. С помощью суффикса =at= образуются глаголы со связанными корнями: *wōś=at=tī* ‘ринуться, метнуться’.

2.1.3 Производные первичные основы с суффиксом =əλtə/=əλt=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *jeləm* ‘стыд’ → *jeləm=əλt=tī* ‘стыдить’; *jōwra* ‘кривой’ → *jōwr=əλt=tī* ‘запутать’. Суффикс =əλtə/=əλt= образует глаголы со связанными корнями: *at=əλtə=tī* ‘закалывать (инструмент)’.

2.1.4 Производные первичные основы с суффиксом =aλt=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *pūt* ‘котел’ → *pūt=aλt=tī* ‘идти по бору с глухим звуком’; *χōmlī* ‘шаткий, неустойчивый, колеблющийся (о лодке)’ → *χōml=aλt=tī* ‘раскачивать, заставить колебаться’.

2.1.5 Производные первичные основы с суффиксом =ŋəλt=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / звукоподражательная основа: *pār* ‘мелкие частицы, пыль, порошок’ → *pār=ŋəλt=tī* ‘сыпать, рассыпать’; *rañi* ‘плохой; небрежный’ → *rañ=ŋəλt=tī* ‘сыпать, рассыпать, ронять’; *λ’ās* ‘звук, издаваемый железными предметами’ → *λ’ās=ŋəλt=tī* ‘делать так, чтобы железный предмет лязгал’. С помощью суффикса =ŋəλt= образуются глаголы со связанными корнями: *āś=ŋəλt=tī* ‘дать с сожалением’.

2.1.6 Производные первичные основы с суффиксом =əptə/=ptə=(=pət=)

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *jišək* ‘похвала’ → *jišk=əptə=tī* ‘хвалить’; *pirās* ‘старый’ → *pirś=əptə=tī* ‘стариться сознательно’. Глаголы со связанными корнями: *ker=əptə=tī* ‘повернуться, наклониться’.

2.1.7 Производные первичные основы с суффиксом =īt/=it=

Словообразовательная модель: основа существительного / основа заимствованного слова / звукоподражательная основа:

ɔləŋ ‘начало’ → *ɔləŋ=it=tĩ* ‘начать’; *sūt* ‘суд’ → *sūt=īt=tĩ* ‘судить’; *χɔrk* ‘звук, издаваемый оленем’ → *χɔrk=it=tĩ* ‘издать рев (олень, лось)’. Глаголы со связанными корнями: *wōl=īt=tĩ* ‘остановить, успокаивать, успокоить’.

2.1.8 Производные первичные основы с суффиксом =χət=/kət=

Словообразовательная модель: основа существительного: *ńǎχ* ‘смех’ → *ńǎχ=χət=tĩ* ‘засмеяться’.

2.1.9 Производные первичные основы с суффиксом =ant=/nt=

Словообразовательная модель: основа существительного: *mɛna* ‘изгиб’ → *mɛna=nt=tĩ* ‘сорваться, оторваться, сойти’. Глагол со связанным корнем: *wōj=ant=tĩ* ‘взяться, браться, приняться’.

2.1.10 Производные первичные основы с суффиксом =ɛmɛ=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия / междометия / звукоподражательная основа:

šɔχarĩ ‘живое существо в какой-то позе и с гримасой’ → *šɔχr=ɛmɛ=tĩ* ‘кривляться, вести себя неестественно’; *nōwi* ‘светлый’ → *nōw=ɛmɛ=tĩ* ‘рассветать’; *šal* ‘жалко’ → *šal’=ɛmɛ=tĩ* ‘пожалеть’; *ɔ-ɔ-ɔ* ‘громкий звук, издаваемый человеком’ → *ɔr=ɛmɛ=tĩ* ‘завыть’; *jɔŋr* ‘имитация храпа’ → *jɔŋr=ɛmɛ=tĩ* ‘храпеть (о человеке)’. Глаголы со связанными корнями: *wal=ɛmɛ=tĩ* ‘взглянуть, посмотреть’.

2.1.11 Производные первичные основы с суффиксом =mt=/əmt=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия / звукоподражательная основа: *rĩmɔχ* ‘сумерки’ → *rĩmχ=əmt=tĩ* ‘смеркаться’; *wōsɔχ* ‘бледный’ → *wōsχ=əmt=tĩ* ‘светлеть (о небе)’; *pōlɔχa* ‘неплотно; неаккуратно’ → *pōlχ=əmt=tĩ* ‘вывалиться’; *jɔŋr* ‘звук, издаваемый при храпении’ → *jɔŋr=əmt=tĩ* ‘захрапеть’. Глаголы со связанными корнями: *wɔsχ=əmt=tĩ* *мгнов.* ‘погладить’;

2.1.12 Производные первичные основы с суффиксом =χəmt=/kəmt=

Словообразовательная модель: основа существительного / звукоподражательная основа: *pɔs* ‘знак, отметина’ → *pɔs=χəmt=tĩ* ‘капнуть (букв.: сделать так, чтобы капнуло)’; *λ’ǎs* ‘подражание звуку, издаваемому зубами’ → *λ’ǎs=χəmt=tĩ* ‘лязгнуть’.

2.1.13 Производные первичные основы с суффиксом =mɛ= / əm=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия: *wan̄karĩ* ‘кривулина’ → *wan̄kər=mɛ=tĩ* ‘зацепить’; *sɔχər* ‘голодный’ → *sɔχər=mɛ=tĩ* ‘проголодаться’; *ɛtər* ‘ясно, ясный’ → *ɛtər=mɛ=tĩ* ‘проясниться (о погоде)’.

2.1.14 Производные первичные основы с суффиксом =amɛ=/am=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: (*jasəŋ*) *λer* ‘корень слова’ → *λer=am=tĩ* ‘выясниться’; *kεn* ‘легкий’ → *kεn=am=tĩ* ‘облегчиться’.

2.1.15 Производные первичные основы с суффиксом =amt=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *λer* ‘корень (*jasəŋ* *λer* ‘корень слова’)’ → *λer=amt=tĩ* ‘выяснить, выяснять’; *tal* ‘пустой’ → *tal=amt=tĩ* ‘опустошать’.

2.1.16 Производные первичные основы с суффиксом =i= / =ĩ=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / звукоподражательная основа: *ńǒl* ‘нос’ → *ńǒl=ĩ=tĩ* ‘лизать’; *ara* ‘чужой’ → *ar=i=tĩ* ‘спать (дет.)’; *kan* ‘подражание звуку насекомых’ → *kan=ĩ=tĩ* ‘пищать (о насекомых)’. Глаголы со связанными корнями, образованные с помощью данного суффикса: *wǒn=ĩ=tĩ* ‘небрежно положить’.

2.1.17 Производные первичные основы с суффиксом =ijəλ= / =ijəλ=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *mǎńś* ‘сказка’ → *mǎńś=ijəλ=tĩ* ‘рассказывать сказки’; *rǎχi* ‘подходящий, приятный’ → *rǎχ=ijəλ=tĩ* ‘приблизиться’. Глаголы со связанными корнями: *kar=ijəλ=tĩ* ‘поворачиваться’.

2.1.18 Производные первичные основы с суффиксом =aś=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречие / звукоподражательная основа: *kaś* ‘согласие, желание’ → *kaś=aś=tĩ* ‘соглашаться’; *jǎm* ‘хороший, хорошо’ → *jǎm=aś=tĩ* ‘мириться, помириться’; *wĩśəm* ‘завидно’ → *wĩśm=aś=tĩ* ‘завидовать’; *lǎk* ‘подражание звуку лебедей’ → *lǎk=aś=tĩ* ‘петь (о лебеде)’.

2.1.19 Производные первичные основы с суффиксом =ś= / =śə= / =əś=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *jǒwarĩ* ‘сверток’ → *jǒwar=śə=tĩ* ‘заворачиваться, сворачиваться’; *šǒmal’* ‘печальный’ → *šǒmal’=śə=tĩ* ‘скучать’. Глаголы со связанными корнями: *tǒp=əś=tĩ* ‘выплескиваться (о воде)’.

2.1.20 Производные первичные основы с суффиксом =ańś=

Словообразовательная модель: основа существительного: *kĩńś* ‘коготь’ → *kĩńś=ańś=i* ‘царапаться’.

2.1.21 Производные первичные основы с суффиксом =εs=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия / звукоподражательная основа: *wǒrtĩ* ‘сват’ → *wǒrt=εs=tĩ* ‘свататься’; *irńi* ‘жадный’ → *irń=εs=tĩ* ‘жадничать’; *λǒχija* ‘легко (без труда и усилий)’ → *λǒχ=εs=tĩ*

‘хвастать, хвалиться достатком’; *rew-rew* ‘выражение звуком движения человека’ → *rew=εs=tĩ* ‘отряхиваться’. Глаголы со связанными корнями: *λcm=εs=tĩ* ‘красться, подкрадываться’.

2.1.22 Производные первичные основы с суффиксом =əs=

Словообразовательная модель: основа существительного: *mĩλ* ‘колдовство, проклятие’ → *mĩλ=əs=tĩ* ‘колдовать; слать проклятие, желать недоброе’. Глагол со связанным корнем: *mal=əs=tĩ* ‘щупаться’.

2.1.23 Производные первичные основы с суффиксом =λə/=əλ=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного / наречия: *pɔrĩ* ‘жертвоприношение’ → *pɔrĩ=λə=tĩ* ‘проводить обряд жертвоприношения’; *jõwra* ‘кривой, искоса; неправильный’ → *jõwra=λə=tĩ* ‘запутаться, попасть в сеть (о рыбе, удке)’; *lãña* ‘слабо’ → *lãñs=əλ=tĩ* ‘тащиться, плестись, идти медленно’. Глаголы со связанными корнями: *ker=λə=tĩ* ‘вернуться, поворачиваться’.

2.1.24 Производные первичные основы с суффиксом =aλ/=aλə=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *art* ‘вид, способ, время’ → *art=aλə=tĩ* ‘присматриваться (приглядываться), примечать; пробовать, попробовать; проверить, определить; догадаться; сравнивать’; *jiləp* ‘новый’ → *jiləp=aλə=tĩ* ‘ожить, поправиться’. Глаголы со связанными корнями: *ran=aλ=tĩ* ‘износить’.

2.1.25 Производные первичные основы с суффиксом =jalə=

Словообразовательная модель: основа прилагательного: *χɔr* ‘дикий’ → *χɔr=jalə=tĩ* ‘грабить, отбирать’.

2.1.26 Производные первичные основы с суффиксом =asλə=

Словообразовательная модель: основа прилагательного: *jãt* ‘хороший, хорошо’ → *jãt=asλə=tĩ* ‘надеяться, рассчитывать, полагаться’.

2.1.27 Производные первичные основы с суффиксом =əλšə=

Словообразовательная модель: основа существительного: *mɛn* ‘изгиб’ → *mɛn=əλšə=tĩ* ‘заставить гнуться’.

2.1.28 Производные первичные основы с суффиксом =kə=

Словообразовательная модель: основа существительного / звукоподражательная основа: *lĩs* ‘лист железа, стекла, бумаги’ → *lĩs=kə=tĩ* ‘поставить небрежно (со звуком)’; *warχ-warχ* ‘звук, издаваемый вороной’ → *warχ=kə=tĩ* ‘каркать (о вороне)’.

2.1.29 Производные первичные основы с суффиксом =λ’ə/=ət’λ’ə=

Словообразовательная модель: основа существительного / прилагательного: *χoλ* ‘кашель’ → *χoλ=λ’ə=tĩ* ‘кашлять’; *rõpət* ‘дружный’ → *rõpət=ət’λ’ə=tĩ* ‘быть дружными’. Глаголы со связанными корнями: *ker=ət’λ’ə=tĩ* ‘валяться’.

2.1.30 Производные первичные основы с суффиксом =а=

Словообразовательная модель: основа прилагательного / местоимения: $\lambda\delta\lambda$ 'сыро, сырой' → $\lambda\delta\lambda=a=t\ddot{i}$ 'таять, растаять'; $\chi\delta\lambda$ 'все' → $\chi\delta\lambda=a=t\ddot{i}$ 'кончиться, закончиться, иссякнуть; исчезнуть, пропасть из виду; продырявиться, износиться'.

2.1.31 Производные первичные основы с суффиксом =алл=

Словообразовательная модель: основа существительного: $\chi\delta\tau p$ 'волна' → $\chi\delta\tau p=all\delta=t\ddot{i}$ 'загибаться (о досках для пола в чуме).

2.1.32 производные первичные основы с суффиксом =лэ=

Словообразовательная модель: основа существительного: $\acute{n}i\tau p\delta l$ 'слизь рыбы' → $\acute{n}i\tau p\delta l=l\delta=t\ddot{i}$ 'покрыться слизью'.

В казымском диалекте хантыйского языка межкатегориальное словообразование глаголов осуществляется при помощи 32 суффиксов. Общее количество словообразовательных моделей, по которым происходит образование производных глаголов – 135, первичные производные глагольные основы образуются от 454 единиц. Наиболее продуктивные суффиксы =t=/=at=/=tə=, =εmə=, =i=/=ī=, остальные суффиксы являются менее продуктивными.

В 3 главе «Актантная деривация» рассматриваются показатели, повышающие и понижающие актантную деривацию. Согласно [Плунгян 2016: 209] семантические преобразования, составляющие содержание актантной деривации, могут быть трех типов: «повышающая» (увеличение числа обязательных актантов исходной ситуации), «понижающая» (уменьшение числа обязательных актантов исходной ситуации), «интерпретирующая» (изменение референциальных характеристик, или типа актанта, исходной ситуации). На материале казымского диалекта мы выделяем «повышающую» и «понижающую» деривацию.

В параграфе 3.1. «Повышающая деривация» анализируются суффиксы, увеличивающие число актантов глагольной лексемы = $\delta\lambda t\delta$ = / = $\delta\lambda t$ =, = $\delta p t\delta$ = / = $p t\delta$ = (=p δt =), =t= / =at= / =tə=, =at=, = $\delta\lambda\check{s}\delta$ =, = $\delta p t\delta$ =, в результате семантических преобразований глагол приобретает значение переходности, каузативности.

Tv=t= / =tə= / =at=

Переходность: $\lambda\epsilon\lambda=t\ddot{i}$ 'сесть на транспортное средство; на кого-либо сверху' → $\lambda\epsilon\lambda=t\delta=t\ddot{i}$ 'нагрузить, погрузить, посадить': $\acute{N}\delta\chi i j\delta n$, $s\delta\chi\delta n$ $\rho\chi\lambda\delta\lambda$ $t\epsilon\lambda$ $\lambda\epsilon\lambda=t\delta=s\lambda\epsilon$ 'Мясом, шкурой нарту нагрузил'.

Пермиссивность: $\acute{s}\rho\eta\chi i=t\ddot{i}$ 'подгореть, обгореть' → $\acute{s}\rho\eta\chi i=t=t\ddot{i}$ 'дать обгореть, подгореть, подпалить': $\chi\delta\lambda\epsilon m$ $\acute{s}\rho\eta\chi i=t=s=\epsilon m$ 'Рыба подгорела'.

Фактитивно-дистантная каузация: $\chi i\check{s}=t\check{i}$ ‘приказать’ → $\chi i\check{s}=t\check{\alpha}=t\check{i}$ ‘прикрикнуть’,
Aηkελaη siw χi\check{s}=t\check{\alpha}=\lambda=i ‘Мама его заставляет замолчать’.

Фактитивно-контактная каузация: $\acute{n}\check{a}r=t\check{i}$ ‘тянуть’ → $\acute{n}\check{a}r=\alpha t=t\check{i}$ ‘дернуть, выдернуть; отобрать’: *K\check{o}rt\eta j\check{o}\chi\lambda\acute{\alpha}w pa \rho\chi\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha\lambda \acute{\alpha}\lambda \acute{n}\check{a}r=\alpha t=s\acute{\alpha}\lambda\lambda\alpha\lambda* ‘Деревенские жители нарты свои отобрали’.

Комитативность: $w\check{o}\chi\acute{\alpha}\lambda=t\check{i}$ ‘спуститься, сходить’ → $w\check{o}\chi\acute{\alpha}\lambda=t\check{\alpha}=t\check{i}$ ‘спустить, переместить по направлению вниз’, например: *\acute{L}\check{i}w χ\check{o}p\check{t}\acute{i}\lambda\alpha\lambda j\check{o}\chi\alpha\eta\alpha w\check{o}\chi\acute{\alpha}\lambda=t\check{\alpha}=s* ‘Он оленей к реке спустил (вынудил спуститься)’.

Tv=αλtα=/=αλt=

Переходность: $p\check{e}w=t\check{i}$ ‘зябнуть, мерзнуть’ → $p\check{e}w=\alpha\lambda t=t\check{i}$ ‘заморозить, обморозить’:
J\acute{a}j\eta\eta\alpha\eta, n\acute{i}\eta\eta si\check{i}\check{i} χ\check{o}\lambda\acute{i}\check{i} w\check{o}\lambda\alpha t\alpha\eta, i\check{s}k\acute{i}j\alpha \alpha\lambda p\check{e}w=\alpha\lambda t=i\lambda\alpha t\alpha\eta ‘Братья, вы как-нибудь побудьте, морозом не обморозьтесь’.

Пермиссивность: $\chi\check{o}\lambda m\check{\alpha}=t\check{i}$ ‘услышать, прислушаться’ → $\chi\check{o}\lambda m=\alpha\lambda t=t\check{i}$ ‘дать услышать’.

Фактитивно-дистантная каузация: $w\epsilon r=t\check{i}$ ‘(с)делать’ → $w\epsilon r=\alpha\lambda t=t\check{i}$ ‘поручить сделать’, например: *W\check{o}n\check{t}r\acute{\alpha}\lambda imi k\check{o}z\eta\eta\epsilon\sigma\alpha m\acute{\alpha}\eta\eta\sigma, \rho\check{o}\check{s}k\alpha w\epsilon r=\alpha\lambda t=\acute{\alpha}\sigma* ‘Свекровь пошла к кузнецу, поручила сделать бочку’.

Фактитивно-контактная каузация: $\alpha\lambda m=t\check{i}$ ‘поднять’ → $\alpha\lambda m=\alpha\lambda t=t\check{i}$ ‘нагрузить, взвалить’: *\acute{L}aw\acute{\epsilon}rt χ\acute{i}r m\acute{\alpha}\eta\eta\epsilon m \alpha\lambda m=\alpha\lambda t=s=\acute{\alpha}\lambda\epsilon* ‘Тяжёлый мешок на меня взвалил’.

Комитативность: $naw\acute{\epsilon}r=t\check{i}$ ‘скакать, прыгать’ → $nawr=\alpha\lambda t=t\check{i}$ ‘скакать на чем-либо, доставить быстро’: *\acute{O}m\lambda\epsilon\rho \acute{\omega}\eta\alpha in χ\check{i}\lambda\lambda\alpha\lambda\alpha\eta\eta si t\check{o}si, nawr=\alpha\lambda t=s=\acute{\alpha} siw\epsilon\lambda t* ‘В прорубь увезли её рыбы, утащили’.

Tv=αptα=/=ptα=(=pαt=)

Переходность: $s\check{o}\chi\eta\eta=t\check{i}$ ‘кончиться, прерваться, прекратиться’ → $s\check{o}\chi\eta\eta=\alpha p t\alpha=t\check{i}$ ‘закончить’: *\acute{S}i\check{i}\check{i} j\acute{a}j\eta m iki m\acute{o}\eta\acute{s}\acute{\alpha}\lambda s\check{o}\chi\eta\eta=\alpha p t\alpha=s\lambda\epsilon* ‘Так мой брат сказку закончил’.

Пермиссивность: $r\acute{u}t\check{i}\acute{s}\acute{\alpha}=t\check{i}$ ‘отдыхать’ → $r\acute{u}t\check{i}\acute{s}\acute{\alpha}=p t\alpha=t\check{i}$ ‘дать возможность отдохнуть’.

Фактитивность: $\check{s}\acute{\alpha}\chi\lambda\acute{\alpha}=t\check{i}$ ‘наполниться дымом’ → $\check{s}\acute{\alpha}\chi\lambda\acute{\alpha}=p t\alpha=t\check{i}$ ‘наполнить дымом’:
\chi\acute{\epsilon}t\alpha\lambda si m\check{o}rta \rho\check{o}\check{s}\eta\eta\alpha \check{s}\acute{\alpha}\chi\lambda\acute{\alpha}=p t\alpha=s=\lambda\epsilon, \eta\epsilon m\acute{\alpha}\lambda t \acute{\alpha}n\check{t} pa k\acute{\alpha}\lambda ‘Дом до такой степени наполнил дымом, ничего не видно’.

Фактитивно-дистантная каузация: $\chi\check{o}r\acute{\alpha}t=t\check{i}$ ‘лаять’ → $\chi\check{o}r\acute{\alpha}t=\alpha p t\alpha=t\check{i}$ ‘заставлять лаять’: *Amp\epsilon\eta n\acute{\alpha}\eta \alpha\lambda \chi\check{o}r\acute{\alpha}t=\alpha p t\alpha=e* ‘Собаку не заставляй лаять’.

Фактитивно-контактная каузация: $k\alpha t\alpha\lambda=t\check{i}$ ‘держат’ → $k\alpha t\lambda=\alpha p t\alpha=t\check{i}$ ‘дать держать’, например: *A \acute{l}\check{i}w \epsilon w\epsilon\lambda ji j\check{o}\check{s}\acute{\alpha}\lambda \acute{n}\check{o}\chi\eta j\eta\eta\eta k\alpha t\lambda=\alpha p t\alpha=\lambda=\lambda\epsilon, ji j\check{o}\check{s}\acute{\alpha}\lambda \rho\check{o}t\alpha m w\check{o}j\eta\eta k\alpha t\lambda\acute{\alpha}p t\alpha\lambda\lambda\epsilon* ‘А она дочери в одну руку даёт мясо, в другую руку застывшее сало’.

Комитативность: *wǔnši* ‘переезжать, перейти через какую-либо преграду’ → *wǔnš=aptə=tǐ* ‘перевезти через водное пространство’.

Tv=at=

Переходность: *pǒl=tǐ* ‘дуть’ → *pǒl=at=tǐ* ‘сдуть’: *Nepreket pǒl=at=s=əle* ‘Бумагу сдул’.

Tv=əłšə=

Фактитивно-дистантная каузация: *χiš=tǐ* ‘приказывать’ → *χit=əłšə=tǐ* ‘прикрикнуть, чтоб остановить чье-либо действие’: *Aηkelən śi χit=əłšə=λ=ǐ* ‘Мать прикрикнула на него’.

Комитативность: *šqǐši* ‘шагать’ → *šqt=əłšə=tǐ* ‘вести’: *Ewem šqt=əłšə=λ=əm* ‘Веду дочь (помогать перемещаться при совместном движении)’.

Tv=aptə=

Фактитивно-контактная каузация: *rəχ=tǐ* ‘погружаться, оседать’ → *rəχ=aptə=tǐ* ‘повалить, свалить (прилагая усилия)’: *Wqŋ jǔχ śi rəχ=aptə=səw* ‘Большое дерево свалили’.

В параграфе 3.2. «Понижающая деривация» исследуются аффиксы, которые могут маркировать уменьшение исходного числа валентностей у глагола на единицу, к ним относятся маркеры: *=əs=*, *=ant=*/*=nt=*, *=ańś=*, *=aś=*, *=ś=*/*=əś=*/*=śə=*, *=ant=*, *=ijəł=*/*=ǐjəł=*. Данные аффиксы могут передавать абсолютное, рефлексивное или взаимно-возвратное значения.

Tv=əs=

Абсолютное значение: *nǒl=tǐ* ‘обрабатывать шкуру стругом’ → *nǒl=əs=tǐ* ‘снимать мездру со шкуры’: *Ewen nǒl=əs=əł* ‘Дочь=твоя снимает мездру со шкуры’.

Рефлексивное значение: *wǒrt=tǐ* ‘толкать’ → *wǒrt=əs=tǐ* ‘отталкиваться, упираться’: *Wqŋ pǒχen at wǒrt=əs=əł* ‘Старший сын пусть отталкивается’.

Взаимно-возвратное значение: *ńɔl=tǐ* ‘производить магические действия’ → *ńɔlt=əs=tǐ* ‘враждовать’: *Jisən, mǎttǐ, sǒrten lúkəł pila ńɔlt=əs=səŋən, wqtsa ńɔlən jǔwtət* ‘л’*’əŋən* ‘В старину, будто, щука с глухарём враждовали, из лука перестреливались’.

Tv=ant=/**=nt=**

Абсолютное значение: *ńǒχər=tǐ* ‘строгать’ → *ńǒχr=ant=tǐ* ‘заниматься строганием’: *Pǒχen ńǒχr=ant=əł* ‘Сын твой строгает’.

Взаимно-возвратное значение: *wel=tǐ* ‘убить’ → *welt=ant=tǐ* ‘убивать друг друга’: *Śiməs jis jǒχatəł, χqŋ χǎnnexqjət lǐw kǔtlalən welt=ant=tǐ pitlət* ‘Такое время придёт, когда люди будут убивать друг друга’.

Tv=ańś=

Абсолютное значение: $\check{s}o\eta\chi=t\check{i}$ ‘пинать, лягать’ → $\check{s}o\eta\chi=a\acute{n}s=i$ ‘пинаться, лягаться’: – *Jiwlap-ǎslap! Mǒj nǒmpen tarəm šiwaləsən, mǒj nǒmpen mart šiwaləsən, jǒχlǐ* $\check{s}o\eta\chi=a\acute{n}s=i$ ‘– Безродный! Что, сильнее себя увидел, злее себя увидел, лягаешься’.

Рефлексивное значение: $pel\acute{a}t=t\check{i}$ ‘менять’ → $pel\check{s}=a\acute{n}s=i$ ‘меняться, поменяться’: *Ši, iši širelən, mǎttǐrn: jǐnk mǎjpər sǒχ laklal sarələn, i sǐrǐja wǒləm χǎptel ǎn pel\check{s}=a\acute{n}s=ǎl* ‘Также, оказывается: куски мокрых медвежьих шкур на шее, передовой олень не меняется’.

Взаимно-возвратное значение: $se\eta k=t\check{i}$ ‘бить’ → $se\eta k=a\acute{n}s=i$ ‘драться, биться’: *In χǒjǐǎn se\eta k=a\acute{n}s=i pǐtsǎǐǎn* ‘Эти двое стали драться’.

Tv=ś=/=śǎ=/=ǎś=

Абсолютное значение: $kǎr\acute{a}t=t\check{i}$ ‘соединить, присоединить’ → $kǎrt=ǎś=t\check{i}$ ‘соединиться, присоединиться’: *Sǔsǎn pǒšǎχlal χǒn wǒna jǐlǎt, χǒtǐǐt χǒšǎm mǐwa pa ši kǎrt=ǎś=lǎt* ‘Осенью, когда птенцы становятся большими, лебеди в тёплые края соединяются’.

Рефлексивное значение: $\check{s}ǒj\acute{a}t=t\check{i}$ ‘погрузить, утопить’ → $\check{s}ǒjt=ǎś=t\check{i}$ ‘погрузиться’: *Atlǎn lǎnśa \check{s}ǒjt=ǎś=ǎs* ‘Ночью в снег погрузился (зарылся)’.

Tv=ǎś=

Абсолютное значение: $\chi\check{o}r=t\check{i}$ ‘снимать, обдирать’ → $\chi\check{o}rs=a\acute{s}=t\check{i}$ ‘обдирать (букв.: заниматься обдиранием)’: *Ja, lapǎt χǎr ši χ\check{o}rs=a\acute{s}=lǎn* ‘Ну, семь быков обдираешь (букв.: занимаешься обдиранием)’.

Рефлексивное значение: $i\check{s}ǎk=t\check{i}$ ‘хвалить’ → $i\check{s}k=a\acute{s}=t\check{i}$ ‘хвалиться’: *In Petǎr iki iši kǔt’sǎm rǔwǎn χǒjtǐ pǐtsa pa i\check{s}k=a\acute{s}=t\check{i} ši pǐtǎs: wǒnt – ma wǒntem, mǎlǎǐ – ma mǎlǐǐem* ‘Пётр стал пьянеть и хвалиться: лес – мой лес, озеро – моё озеро’.

Взаимно-возвратное значение: $\check{s}ep=t\check{i}$ ‘сосать’ → $\check{s}ep=a\acute{s}=t\check{i}$ ‘целоваться’: *Tǒwi lǒnt \check{s}ep=a\acute{s}=t\check{i} itǐ jǎχa \check{s}epa\acute{n}šǐjǎllǎǐǎn* ‘Как весенние гуси целуются, они друг друга целуют’.

Tv=ǎnt=

Абсолютное значение: $pǒs=t\check{i}$ ‘стирать’ → $pǒs=ǎnt=t\check{i}$ ‘стирать (заниматься стиркой)’.

Рефлексивное значение: $wǒχ=t\check{i}$ ‘звать’ → $wǒχ=ǎnt=t\check{i}$ ‘проситься’: *Jis χǎtlenkǐja jǒχtǎs, ǎw se\eta ketǎs pa χǎlǐtǐ wǒχ=ǎnt=ǎs* ‘В древнюю избушку пришёл, в дверь постучал и попросился ночевать’.

Tv=ǐjǎl=

Абсолютное значение: $sǎr\acute{a}t=t\check{i}$ ‘бодать’ → $sǎr\acute{a}t=ǐjǎl=t\check{i}$ ‘бодаться’.

Рефлексивное значение: $l’\check{o}χ\acute{a}t=t\check{i}$ ‘мыть’ → $l’\check{o}χ\acute{a}t=ǐjǎl=t\check{i}$ ‘мыться’.

Взаимно-возвратное значение: $\check{a}p\acute{a}l\acute{t}=t\check{i}$ ‘обнимать’ → $\check{a}p\acute{a}l\acute{t}=ǐjǎl=t\check{i}$ ‘обниматься’.

В 4 главе «Суффиксы, выражающие аспектуальное значение» рассматриваются показатели с количественными и фазовыми значениями. В параграфе 4.1. «Словообразовательное значение одноактности действия» представлены суффиксы, образующие одноактность действия, моментальность и уменьшительный способ действия.

Tv=mə=/əm=

Одноактность действия: *ǎmər=tī* ‘черпать’ → *ǎmər=mə=tī* ‘зачерпнуть’: *Nawremjəl jijk ǎmər=mə=sjən* ‘Дети воды зачерпнули’.

Моментальность действия: *jɔwəl=tī* ‘трясти’ → *jɔwəl=mə=tī* ‘кинуть, швырнуть’: *Kartī ǎr kōtər kema, jɔrəl jōǎttī kemən ilī sī jɔwəl=mə=sle* ‘На середину железного пола, сколько сил хватило, вниз бросил’.

Tv=emə=

Одноактность действия: *pɔǎn=tī* ‘лопнуть; разорваться’ → *pɔǎn=emə=tī* ‘лопнуть (однокр.)’: *Šǎlta ǎtǎs katlǎmsǎlle pa seməl pelki pɔǎn=emə=s* ‘Затем неудачно поймал и глаз лопнул’.

Моментальность действия: *ǎɔr=tī* ‘снимать, сдирать’ → *ǎɔr=emə=tī* ‘снимать, сдирать (мом.)’: *Šitǎln mis ǎɔta ǎǎǎt ‘l’ǎs, aj mislejki ǎɔr=emə=s nīk mǎlsǎle, pūtǎl ǎś kawǎrmǎs, ǎś ǎntǎ* ‘Затем в коровник сбегал, телёнка зарезал (быстро), кастрюлю поставил варить, котел вот-вот сварится’.

Уменьшительный способ действия: *sejɔk=tī* ‘бить’ → *sejɔk=emə=tī* ‘постучать, побить, прибить’: *Nīmǎllal sejɔk=emə=s, jǎǎi lǎǎemǎs* ‘Лыжи он оттряхнул (букв.: побил, постучал), в дом вошёл’.

Tv=mt= / əmt=

Одноактность действия: *lǎś=tī* ‘колоть, ставить’ → *lǎś=əmt=tī* ‘воткнуть, ставить (однокр.)’: *Wǎśǎstī sǎǎlǎl jǎlta werǎmtǎsle, nǎlǎla pa mǎj jintpǎl lǎś=əmtǎ=s* ‘Доску для края сделала хвостом, а на нос иглу воткнула’.

Моментальность действия: *esl=tī* ‘отпускать, пускать’ → *esl=əmt=tī* ‘выпустить, отпустить’.

Уменьшительный способ действия: *wer=tī* ‘делать’ → *wer=əmt=tī* ‘(по)делать (недолго)’: *ǎrǎklǎn wer=əmt=ǎlī pa jǎnttī jǎwa* ‘Уроки подделай и приходи играть’.

Tv=sǎ=

Одноактность действия: *l’ak=tī* ‘плевать’ → *l’ak=sǎ=tī* ‘плюнуть’: *Šǎlta Jalañ iki pǎlšǎj l’ak=sǎ=s* ‘Затем Ялань сплюнул’. Глаголы со связанными корнями: *rǎǎ=sǎ=tī* ‘грохнуть’.

В параграфе 4.2. «Словообразовательное значение множественности ситуаций» рассматриваются суффиксы, образующие различные виды множественности ситуаций.

Мультипликативный тип множественности ситуаций² представлен стандартным мультипликативным и дубликативным значением, которые выражаются с помощью суффиксов =*emə*-, =*ət'λ'ə* /=*λ'ə* =.

Tv=*emə* =

Стандартное мультипликативное множество: *rəχsə=tī* 'грохнуть' → *rəχs=emə=tī* 'грохотать': *Šǎlta ši mōrtən jorən rəχ=s=emə=λət* 'Затем так сильно грохочут'.

Tv=*ət'λə* / =*λ'ə* =

Дубликативное значение: *et=tī* 'появиться' → *et=λ'ə=tī* 'появиться-исчезнуть': *Mōltī χōrasəp naj šūhəj jorəλ χətəλ etəλ, mōltī χōrasəp wɔrt šōhəj jorəλ χətəλ ət=λ'ə=λ* 'Какой-то божественный, счастливый, удачливый (букв.: лук) день наступит, какой-то божественный, счастливый, удачливый день придет (букв.: появится-исчезнет)'.

Итеративный тип множественности ситуаций

Tv=*ijəλ* / =*ijəλ* =

Итеративное значение: *əkət=tī* 'собрать' → *əkət=ijəλ=tī* 'собирать-периодически': *Ewem hawremət tīw əkt=ijə=λ* 'Дочь-моя детей здесь собирает-периодически'.

Tv=*ət'λə* / =*λ'ə* =

Узитативное значение: *wəjət=tī* 'найти' → *wəjət=λ'ə=tī* 'находить-периодически': *Iməltijən ankel imi rōχjəλ pəla lōrijəλ: "Rōχijəən, jijəhəj pələk kerətlətən, wɔntəj pələk kerətlətən ne mənəm nehəj sūh, əlpa, wəjət=λ'ə=λtən, χo mənəm χojəj sūh, əlpa, wəjət=λ'ə=λtən* 'Однажды мать говорит сыновьям: «Сыновья, воды объезжаете, земли объезжаете, женщин ушедших женский угол, наверное, находите, мужчин ушедших мужской угол, наверное, находите'.

Tv=*em*=*ijəλ* =

Фреквентативное значение: *lōh=tī* 'зайти' → *lōh=em=ijəλ=tī* 'забежать, заскочить': *Imehən-ikehən lajəm ilpi ewəlt tīwəlt lōh=em=ijəλ, tōχəlt lōh=em=ijəλ* 'Под топором жены-мужа сюда проскочит, туда проскочит.

Дистрибутивный тип множественности ситуаций

На материале казымского диалекта нами не зафиксировано суффиксов, передающих значение дистрибутивного типа множественности ситуаций. Также, как в вах-васюганском диалекте [Шаламова 2001: 76], нами зафиксированы провербы с диверсативным (*ara*) и с цислокативным (*jəχa*) значением. Проверб *ara* обозначает 'рассредоточенность действия, направленность его в разные стороны; разделение на части', *jəχa* имеет значение 'движение к общей точке, соединение, взаимодействие'.

² Разновидность мультипликативного типа множества ситуаций – альтернатив, выражается с помощью парных обстоятельств *tīwəlt-tōχəlt* 'туда-сюда', *jəl-jōχi* 'вперед-назад'.

В параграфе 4.3. «Словообразовательное значение начинательности» рассматриваются фазовые значения. Начинательность представлена двумя типами: ингрессивность и инхоативность.

Тv=mə/=əm=

Ингрессивное значение: $\chi\phi\lambda=t\dot{i}$ ‘слышать’ → $\chi\phi\lambda=m\grave{a}=t\dot{i}$ ‘послышаться’: *Xıw wos, wan wos, \chi\phi\lambda=m\grave{a}=s\lambda e, wılet šošijalti sasə\lambda, nim\lambda \chi\grave{a}t'šasi* ‘Долго жил, коротко жил, услышал, олени ходят слышно’.

Инхоативное значение: $\chi\phi\chi\lambda=t\dot{i}$ ‘бежать’ → $\chi\phi\chi\lambda=m\grave{a}=t\dot{i}$ ‘побежать’: *In šowar ewije sora jöxi \chi\phi\chi\lambda=m\grave{a}=s apšijel \chi\grave{o}sa, \lambda\phi m\grave{a}ttem\grave{a}s\lambda e, m\grave{a}sti šir\phi\phi otijelal äktamtas pa nüxtasle \chi\dot{i}ntijela, \chi\dot{i}ntijel šänša wöškəsle* ‘Зайчиха быстро домой побежала к брату, собрала вещи в берестяной короб, берестяной короб закинула на спину’.

Тv=ə\lambda m\grave{a}=

Ингрессивное значение: $n\phi m=t\dot{i}$ ‘помнить’ → $n\phi m=\acute{a}\lambda m\grave{a}=t\dot{i}$ ‘вспомнить’: *Qm\grave{a}s to\chi šos \chi\phi ntti w\phi\lambda m wer\acute{a}t n\phi m\grave{a}\lambda=m\grave{a}=ti...* ‘Приятно иногда вспомнить прошлое...’.

Тv=tam\grave{a}=

Ингрессивное значение: $p\grave{a}\lambda=t\dot{i}$ ‘бояться’ → $p\grave{a}\lambda=tam\grave{a}=t\dot{i}$ ‘испугаться’: *In šowar ši p\grave{a}\lambda=tam\grave{a}=s* ‘Заяц испугался’.

Тv=at=

Ингрессивное значение: $p\acute{o}\lambda=t\dot{i}$ ‘дуть’ → $p\acute{o}\lambda=at=t\dot{i}$ ‘задуть; вспыхнуть’: *M\phi nti möj sültam\phi n p\acute{o}\lambda at\acute{a}s, pa weraš\acute{a}k sültam\phi n p\acute{o}\lambda=at=\acute{a}s* ‘Тогда как искры вспыхнули (искрами стало дуть), еще сильнее искры вспыхнули (стали разлетаться)’.

Тv=\chi\acute{a}t/=k\acute{a}t=

Ингрессивное значение: $n\acute{a}\chi=t\dot{i}$ ‘смеяться’ → $n\acute{a}\chi=\chi\acute{a}t=t\dot{i}$ ‘засмеяться’: *Ajlat p\acute{o}\chi n\acute{a}\chi=\chi\acute{a}t=\acute{a}s* ‘Молодой парень засмеялся’.

Тv=əm\grave{a}=

Инхоативное значение: $k\grave{a}nš=t\dot{i}$ ‘искать’ → $k\grave{a}nš=\acute{a}m\grave{a}=t\dot{i}$ ‘начать искать’: *Jö\chi\acute{a}t\acute{e}m, küš k\grave{a}nš=\acute{a}m=\acute{a}sem, änt\phi m* ‘Пришёл, хоть и стал искать, нет’.

Тv=m\acute{a}t=

Инхоативное значение: $w\phi\lambda=t\dot{i}$ ‘жить’ → $w\phi\lambda=m\acute{a}t=t\dot{i}$ ‘зажить (начать жить)’: *Pa ši e\lambda\lambda i w\acute{a}\lambda=m\acute{a}t=\acute{a}s, \chi\acute{e}j p\dot{i}\lambda a p\acute{o}t\acute{a}rt\acute{a}\lambda* ‘Опять дальше начала жить, с кем говорить’.

Тv=m\acute{a}s=

Инхоативное значение: $\chi\phi\lambda=t\dot{i}$ ‘ночевать’ → $\chi\phi\lambda=m\acute{a}s=t\dot{i}$ ‘заночевать’: *Püpi \chi\acute{e}t w\acute{o}j\acute{a}t\acute{a}\lambda, šiw ši \chi\phi\lambda=m\acute{a}s=\acute{a}\lambda* ‘Берлогу медведя найдет, там заночует’.

В параграфе 4.4. «Комбинация суффиксов, повышающих и понижающих актантную деривацию и суффиксов, выражающих аспектуальное значение»

приведены варианты комбинации аспектуальных суффиксов с суффиксами актантной деривации. Сочетание данных суффиксов служит либо для усиления и подчеркивания значения первого суффикса, либо для внесения нового оттенка.

Комбинация суффиксов интранзитивности, рефлексивности + многократность:

а) интранзитивный, рефлексивный = $a\acute{s}$ = + многократный = $ij\acute{\lambda}$ =:

$j\acute{\lambda}t=t\acute{i}$ ‘зажить’ → $j\acute{\lambda}t=a\acute{s}=t\acute{i}$ ‘помириться’ → $j\acute{\lambda}t=a\acute{s}=ij\acute{\lambda}=t\acute{i}$ ‘мириться многократно’.

Комбинация суффиксов каузативности + моментальности, многократности, однократности:

а) каузативный = λt = + моментальный = $\epsilon m\acute{\theta}$ =:

$p\acute{\theta}t=t\acute{i}$ ‘зябнуть; мерзнуть’ → $p\acute{\theta}t=\acute{\lambda}t\acute{\theta}=t\acute{i}$ ‘заморозить’ → $p\acute{\theta}t=\lambda t=\epsilon m\acute{\theta}=t\acute{i}$ ‘заморозить (мом.)’;

б) каузативный = $pt\acute{\theta}$ =/= $\acute{\theta}pt\acute{\theta}$ = + многократный = $\acute{i}j\acute{\lambda}$ =:

$\lambda\epsilon=t\acute{i}$ ‘кушать’ → $\lambda a=p\acute{\theta}t=t\acute{i}$ ‘кормить’ → $\lambda a=pt=\acute{i}j\acute{\lambda}=t\acute{i}$ ‘кормить (период.)’.

в) каузативный = pt = + однократный, моментальный = mt =/= $\acute{\theta}mt$ =:

$\lambda\epsilon=t\acute{i}$ ‘кушать’ → $\lambda a=p\acute{\theta}t=t\acute{i}$ ‘кормить’ → $\lambda a=pt=\acute{\theta}mt=t\acute{i}$ ‘покормить’.

В **заключении** подведены итоги исследования, исходя из поставленной цели и задач диссертации.

По теме диссертации опубликовано 19 статей, в том числе 6 статей опубликованы в изданиях, входящих в перечень ВАК РФ, 2 статьи вышли в журналах баз данных Scopus, Web of Science.

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций:

1. Молданова, И. М. К проблеме семантики возвратных глаголов хантыйского языка / И. М. Молданова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4 (52). Т. 4. – С. 63–66.
2. Молданова, И. М. Словообразовательное значение одноактности действия в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Современные исследования социальных проблем. – 2014. – № 11. – С. 255–266.
3. Молданова, И. М. О сочетательных возможностях суффикса = $j\acute{i}\acute{\lambda}$ = и семантических преобразованиях хантыйского глагола (на материале казымского диалекта хантыйского языка) / И. М. Молданова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 6 (50). – С. 232–245.

4. Молданова, И. М. Образование звукоизобразительных глаголов в казымском диалекте хантыйского языка с помощью суффикса =i= / =ĩ= / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2016. – № 1 (24). – С. 36–43.
5. Молданова, И. М. Способы внутрикатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2016. – № 3 (26). – С. 50–58.
6. Молданова, И. М. Межкатегориальные связи в системе глагольного словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2017. – № 1 (28). – С. 76–84.

Публикации в изданиях, включенных в базы данных Scopus, Web of Science:

7. Молданова, И. М. Акциональные суффиксы межкатегориального словообразования в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Сибирский филологический журнал. – 2018. – № 4. – С. 216–227.
8. Молданова, И. М. Словообразовательные модели хантыйского глагола мультипликативного типа множественности ситуаций (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2019. – Т. 9. № 3. – С. 439–451.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

9. Молданова, И. М. Семантика глагольных суффиксов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Языки, история и культура народов Югры: Материалы V молодежной региональной научно-практической конференции (25.03.2010 г.). Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. С. 103–106.
10. Молданова, И. М. К вопросу о семантике глагольных суффиксов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Материалы VI научно-практической конференции, посвященной памяти А. А. Дунина-Горкавича (10.04.2010). Нижневартовск: Издательский дом «Югорский», 2010. С. 77.
11. Молданова, И. М. Словообразовательные и формообразовательные суффиксы глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2011. – № 2 (5). – С. 45–48.
12. Соловар, В. Н., Молданова, И. М. К вопросу о количественной характеристике способов действия глагола в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / В. Н. Соловар, И. М. Молданова // Вестник угроведения. – 2013. – № 1 (12). – С. 48–53.
13. Молданова, И. М. История изучения глагольного словообразования в финно-угорском языкознании / И. М. Молданова // Этнокультурное и социально-

- экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера: материалы международной научной конференции (22.04.2013 г.). Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2013. С. 173–184.
14. Молданова, И. М. Средства выражения начинательности глагольного действия в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Материалы V Всероссийской конференции финно-угроведов «Финно-угорские языки и культуры в социокультурном ландшафте России» (25-28 июня 2014 г.). Петрозаводск: [б.и.], 2014. С. 207–210. [Электронный ресурс].
 15. Молданова, И. М. О некоторых суффиксах межкатегориального словообразования хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Роль инноваций в трансформации современной науки» (05.12.2016 г.). Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 4. С. 136–140.
 16. Молданова, И. М. Семантика глагольных суффиксов, выражающих мгновенное действие в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки» (15.12.2016 г.). Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 6. С. 165–168.
 17. Молданова, И. М. Семантические типы каузативных глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Родной язык. Лингвистический журнал. – 2018. – № 2. – С. 81–105.
 18. Молданова, И. М. Структурно-семантическая характеристика хантыйских глаголов, образующихся с помощью суффикса =t/=ət/=tə= (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 11 (89). – Ч. 2. – С. 125–128.
 19. Молданова, И. М. К вопросу о глагольном суффиксе =ηəlt= в хантыйском языке (на материале казымского диалекта) / И. М. Молданова // Международный научно-практический журнал «Филологический аспект». – 2019. – № 11 (55). – С. 44–48.

Условные сокращения

Tv – глагольная основа